

Г. В. Стадников¹

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ЛЕКЦИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

Исторически ценность лекционного метода то повышается, то понижается в зависимости от особенностей общественно-политической ситуации, официальных требований к преподаванию, уровня развития той или иной науки, материальной базы, личных дарований и подготовки преподавателей и др. В основе эффективной лекции лежат не только научные изыскания, но и традиции лекционного преподавания в различных культурах.

¹ Заведующий кафедрой зарубежной литературы Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор филологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Так, отличительными чертами восточного образования всегда являлись: взаимосвязь религиозного и научного образования; сочетание образования и нравственного воспитания; построение взаимоотношений между учителем и учениками на основе уважения и авторитета; обучение на основе классических текстов. В восточных университетах придается большое значение устному слову, переданному непосредственно от учителя к ученику, личности наставника как духовного лидера. Лекция в восточном образовании традиционно является одним из основных способов передачи культуры, социального опыта. При этом лекционное преподавание на Востоке связывается с воспитанием, восприятием

мудрости, усвоением культуры рефлексивного мышления.

В традициях западной культуры лекционное преподавание принято рассматривать под углом его воздействия на развитие интеллектуальных процессов, научного образа мышления, восприятия научной картины мира, способности к рассуждениям и личного эмоционального воздействия лектора на студентов с целью повлиять на формирование их взглядов. В западных университетах при реализации индивидуальной траектории обучения студенты часто выбирают не только курс, но и лектора. Если лекции не интересны и бесполезны, студенты просто не придут на них.

В условиях вхождения России в мировое образовательное пространство наблюдается сокращение числа аудиторных занятий. Объясняется это значительно возросшим вниманием к самостоятельной работе студентов, внедрением многообразных форм организации и поэтапного контроля за этой работой. Однако это вполне оправданное направление нередко переходит допустимые границы, отодвигая на периферию другие формы учебной деятельности, и в первую очередь лекцию — традиционную форму занятий в российской высшей школе. Лекционные часы, представленные сегодня достаточно скромно в учебных планах, предлагается еще больше сократить.

В ситуации глобализации образования источников информации становится все больше, и существует мнение, что в этих условиях лекция утрачивает свое значение. По сути, все наоборот. Именно опытный лектор поможет отобрать студентам в многообразном потоке разнородной информации главное, логично выстроить основную концепцию изучаемой дисциплины, сосредоточиться на наиболее сложных проблемах, дать аргументированный анализ самой новейшей научной литературы. Именно лекция стимулирует самостоятельную работу студента, способствует развитию творческого начала, помогает углубить и систематизировать знания. К тому же лекция — одна из важнейших форм воспитания у студентов внимания, умения полностью сосредоточиться на изучаемой теме. Лекция — школа овладения студентом искусством анализа и конспектирования устного сообщения, что всегда являлось ценной традицией российского образования. Прочитанная увлечено и выразительно, лекция имеет неопределимое воспитательное значение.

Заметим, традиции бывают разные: одни со временем утрачивают свое значение, другие остаются, несмотря на смену времен. Лекция пришла в высшую школу в эпоху Средневековья, в пору рождения первых университетов. И с тех пор она оставалась самым почетным видом образовательной деятельности, а профессор-лектор — центральной фигурой учебного заведения. Уже в XII веке лекции таких известных ученых и педагогов, как Абельяра в Париже, Ирринерия в Болонье, привлекали сотни студентов со всех концов Европы, многие из которых и сами впоследствии становились блестящими лекторами. В истории образования и культуры были лекции, которые имели громадный общественный резонанс.

Как, к примеру, вступительная лекция Фридриха Шиллера «В чем состоит изучение мировой истории и какова цель этого изучения», прочитанная 26 мая 1789 года в Йенском университете. А планная речь Шиллера, пронизанная страстным призывом отдаться служению «истине, нравственности и свободе», имела вдохновляющее значение для формирования жизненных позиций многих студентов.

Талантливо прочитанные лекции вызывают у студентов особый интерес к научному знанию, побуждают к самостоятельным поискам в том же направлении. Крупнейший русский филолог Федор Иванович Буслаев, вспоминая студенческие годы, так оценивал значение для его будущей научной деятельности лекций С. П. Шевырева: «Лекции Шевырева произвели на меня глубокое, неизгладимое впечатление, и каждая из них представлялась мне каким-то просветительным откровением, дававшим доступ в неисчерпаемые сокровища разнообразных форм и оборотов нашего великого и могучего языка. Я впервые почувствовал тогда всю его красоту и сознательно полюбил его... достаточно будет сказать, что лекции воодушевили меня и были положены в основу моих грамматических и стилистических исследований»¹.

Слово лектора остается живым и для последующих поколений, о чем, в частности, свидетельствует современная издательская практика. В печати все больше появляются курсов лекций, записанных благодарными слушателями. Лекции, некогда обращенные к студентам, обретают вторую жизнь в печатном слове, пополняя золотой фонд филологической науки. Вот несколько примеров.

Издан курс лекций Бориса Ивановича Пуришева (1903—1989), которые он читал в Московском государственном педагогическом институте. Как отмечает составитель книги, Пуришев вел этот курс в течение шести десятков лет, постоянно обновляя, углубляя и совершенствуя его. «Дать импульс творческой мысли — такова была «сверхзадача», которую ставил перед собой, обращаясь к студенческой аудитории, профессор Б. И. Пуришев»².

Осуществлено издание лекций крупного германиста Альберта Викторовича Карельского, преподававшего в течение многих лет на филологическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Автор вступительной статьи к книге лекций ученого пишет: «Альберт Викторович был Учителем милостью Божьей, и в основе его педагогической деятельности лежала старинная благородная традиция заботы об учениках и дотошного профессионального воспитания, идея интеллектуального воспитания, идея интеллектуального братства с будущими коллегами»³.

Лишь эти несколько примеров (а их можно умножить) свидетельствуют о том, какое бесценное значение имеет для студентов лекция, яркое слово знающего и увлеченного педагога. Ибо лекция не только дарит знания студентам, но и вдохновляет на овладение знаниями.

¹ Буслаев Ф. И. Мои досуги. М., 2003. С. 134.

² Пуришев Б. И. Литература эпохи Возрождения. М., 1998. С. 9.

³ Карельский А. В. Метаморфозы Орфея. М., 1998. С. 11.

Значение лекции в общей системе вузовского образования неизмеримо велико, и следует надеяться — пока существует высшая школа — будет жить и лекция. А сегодня в условиях глобализации образования и подчас формального подхода к выполнению требований Болонского процесса лекцию нужно поддержать, уделить ей должное вни-

мание. И думается, что отличительным знаком, своеобразной фирменной маркой каждого факультета должно быть расписание занятий, где значились бы имена ведущих лекторов — профессоров, доцентов, преподавателей, а сама лекция, в силу особого уважения к ней, была бы выделена особым шрифтом.